

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ СТАРИЦЫН

главный библиограф, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Российская Федерация)

profitens@yandex.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЫГО-ЛЕКСИНСКОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА С ГОСУДАРСТВОМ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Государственная политика по отношению к старообрядчеству в начале XVIII века приобрела прагматичный характер, что позволило крупнейшей северной общине староверов первой в истории узаконить свое поселение. На основе выговских уставов и документов официального характера впервые предпринимается попытка рассмотреть принципы общения Выговского поселения с внешним миром в лице государства. Чтобы избежать преследования и разорения своего поселения, выговские руководители пошли на компромисс с государственной властью. Решающим моментом в осуществлении выговцами планов легализации своей общины явилось удачное географическое расположение Выговского общежития, в окрестностях которого были построены стратегически важные для государства заводы и велись поиски железных и медных руд. В статье рассматриваются вопросы, каким образом выговцы позиционировали себя перед светскими властями, какие структуры внутри своей организации им пришлось создать, подчеркивается, что создание земской системы управления явилось следствием вынужденного контакта с внешним миром. Желание сохранить свою веру и выжить в новых условиях были главными побудительными мотивами староверов.

Ключевые слова: старообрядчество, государственная политика, общежитие, земская администрация

Происходившие в России в первой четверти XVIII века петровские преобразования затронули все стороны жизни государства, в том числе и церковную. Светская власть окончательно интегрировала церковные управленческие структуры, создав из них особое государственное учреждение – Синод [5: 127]. В плане отношения государственной власти к староверам исследователи старообрядчества разделили первую четверть XVIII века на два периода: 1701–1716 годы и 1716–1725 годы¹. В первый период продолжалось действие законов XVII века (новоуказные статьи 1685 года²), исключавших возможность легального существования для староверов. Они могли жить только в тайных поселениях, пребывая в постоянном страхе их обнаружения и, в этом случае, неминуемой смерти. Второй период характеризуется появлением новых законов о староверах (начиная с указа от 8 февраля 1716 года³), отразивших намерение государства извлечь выгоду из признания права на существование староверов. У последних появилась возможность не таиться, а открыто исповедовать старую веру, заплатив двойной налог. Не все староверы могли себе позволить купить у государства право молиться по-старому. Не все были согласны получить официальный статус «раскольника», многие предпочли сохранить нелегальное положение [3: 30].

На примере Выго-Лексинского общежития попытаемся выяснить, при каких условиях могли существовать староверческие общины в

начале XVIII века и каким образом закон 1716 года повлиял на судьбу выговских староверов.

По мнению большинства исследователей, Выго-Лексинское общежитие создавалось на монастырских принципах⁴. Выбор монастырской формы организации поселения на Выгу был обусловлен убеждением его создателей в том, что они живут в условиях «последних времен». В соответствии со святоотеческим учением перед вторым пришествием Христовым все оставшиеся в живых правочестные христиане должны были вести безбрачный образ жизни, пребывая в посте и молитве, отстраняясь от окружающего мира, находящегося во власти антихриста. Помимо традиционных монастырских должностей в общежитии существовали чисто земские должности – старосты, выборные, дьячки, десятские. В этом многие ученые усматривали несоответствие между монастырскими и земскими началами в системе организации поселения. Возможно, активное задействие этих должностей было связано с легализацией Выговского общежития, произошедшей в 1704–1705 годах. Американский исследователь Р. Крамми справедливо полагал, что выговцы приняли необходимые соглашения с внешним миром, что предоставило им свободу защитить их главные убеждения и обычаи [7: 70].

Еще в 1702 году место на Выгу, где проживали староверы, стало известно самому царю Петру Алексеевичу, когда он совершал свой знаменитый переход из Белого моря в Онежское озеро,

прокладывая дорогу для двух фрегатов через леса и болота [2: 14]. И. Филиппов в «Истории Выговской пустыни» отметил, что царю дважды докладывали о старовегах: при переходе через устье реки Выг и при проезде по Онежскому озеру мимо Пигматки, на что царь ответил знаменитой фразой: «Пушай живут»⁵.

Достоверно неизвестно, было ли приписано Выговское поселение к Петровским заводам в 1703 году вместе со всем Олонецким уездом. Известие об этом содержится в показаниях Мануила Петрова, сделанных им в марте 1737 года в Санкт-Петербургском духовном правлении:

...помянутое Выгорецкое жилище, которое до того еще в прошлом 703-м году по состоянию помянутых Петровских и протчих тамошних железных и медных заводов, когда весь Олонецкой уезд ко оным заводам определен, потому ж с прочими приписано к помянутым же заводам в работу⁶.

Других подтверждающих слова Мануила Петрова документов не выявлено. По нашему мнению, Выговское общежителство не могло быть приписано к заводам вместе со всем Олонецким уездом, так как не являлось частью обитаемых волостей уезда и не было зафиксировано в переписных книгах. Светские чиновники не располагали официальными сведениями ни о числе поселений в Выговском суземке, ни о количестве жителей общежителства. И. Филиппов приписку общежителства к Повенецким заводам соотносит с самым ранним указом на Выг А. Д. Меншикова от 1704 года⁷. В указе Меншикова, привезенном выговцам руководителем партии заонежских рудознатцев И. Ф. Патрушевым в сентябре 1704 года, говорилось о бывшей до этого челобитной от выговцев, заявивших о желании жить в старой вере:

...уведал я, что вы из давних лет, собрався из разных мест, живете в Олонецком уезде на Выге и имеете правило по книгам московской печати древних лет выходов, и желаете по своему челобитью впредь так быть⁸.

Думается, что предприимчивые руководители выговских староверов, понимая, что место их поселения открыто, и узнав о строительстве заводов⁹ вблизи Выговского общежителства, сумели найти подход к А. Д. Меншикову. Знакомство Даниила Викулова с богатыми ковдскими крестьянами Мироновыми имело, на наш взгляд, немаловажное значение для понимания проблемы легализации Выговского поселения. Через Мироновых выговцы могли выйти на контакт с акционером Сальной компании Степаном Копьевым, а через него открывался доступ к Санкт-Петербургскому генерал-губернатору А. Д. Меншикову. Получив в ответ на свое челобитье благосклонный указ от второго лица в государстве, староверы написали челобитную самому царю с изъявлением готовности работать на государство. Как сообщал И. Филиппов в «Истории Выговской

пустыни», царь приказал Меншикову приписать выгорецких пустынножителей к Повенецкому заводу, и от того последовал еще один указ, предписывавший староверам заниматься поиском и подъемом руды и предоставлявший им свободу в вере¹⁰. По оценке выговского историографа, новый статус, который таким образом приобрели староверы, ассоциировался в их сознании с игом:

И от того времени нача Выговская пустыня быти под игом работы его Императорского величества у Повенецких заводов, а ведома на Петровском заводе¹¹.

Староверческий книжник употребил слово «иг» в значении «бремя», «ярмо», что отразило вынужденное, подчиненное положение Выговского общежителства по отношению к государству. Когда выговцы столкнулись с необходимостью налаживать общение с внешним миром, им пришлось каким-то образом обозначить себя для государственных чиновников, установить приемлемый для государства статус своего поселения. Наиболее удобной формой для позиционирования себя перед светской властью и для контактов с внешним миром староверы избрали земскую систему управления.

Указ от 7 сентября 1705 года, подписанный олонецким вице-комендантом А. С. Чоглоковым, но составленный по распоряжению А. Д. Меншикова, окончательно урегулировал взаимоотношения Выговского поселения с государством¹². В указе, состоявшем из 15 статей, фактически узаконивалось новое сельское поселение, в котором учреждалась земская изба, а «новопоселенными жителями» избирались земский староста, его помощник – выборный, дьячки и ходоки (статья 1). Староста подчинялся начальнику Олонецких заводов и отчитывался перед ним (статья 2). В перечне обязанностей старосты можно увидеть двойственность функций этой должности и проследить, кем его хотели видеть представители светской власти и кем он был для староверов. В интересах государства он обязан был вести учет живущих и вновь приходящих поселенцев, следить, чтобы никто без разрешения не ушел со своего места, беглецов ловить и держать под замком (статьи 3–6). В этих статьях наглядно прослеживаются полицейские функции, которые государство перекладывало на плечи нового поселения староверов. Но главными обязанностями старосты должны быть организация работы по поиску и добыче руды и забота о своевременной ее доставке на заводы. В этом деле старосте помогали выборные и десятские (статьи 3, 9, 10, 12, 13, 14). В интересах староверов староста выступал как защитник поселенцев от внешних обид, он имел право ходатайствовать перед администрацией заводов о приобретении новых земель и угодий, о получении помощи от погостов и о предоставлении льготных условий работы (статьи 7, 8, 10, 13).

В указанных статьях зафиксировано привилегированное положение нового сельского поселения по сравнению с другими государственными сельскими поселениями, на которое обратил внимание П. С. Смирнов¹³. Выговцам предоставлялось право приобретать новые земли и угодья по своему усмотрению. В работе выговцы получили льготы по сравнению с жителями черных погостов. Выговские рудознатцы наделялись жалованием за отыскание руды и освобождались от других работ (статья 12). Старосте запрещалось самостоятельно вмешиваться во внутреннюю жизнь общежития (монастыря), в котором он мог совершать какие-либо действия (определять на работу) только с разрешения общежитных начальников (статья 11). Для заводской администрации – это чиновник, пекущийся об интересах государства, главные функции которого заключались в осуществлении учета «новопоселенных жителей» (потенциальных работников) и в организации работы по добыче руды. Для староверов – это посредник между староверческим поселением и государством (то есть внешним миром), выступающий внешним (официальным) защитником и ходатаем перед лицом светской власти.

Обязанности старосты как внешнего защитника староверы распространили и на внутренние нужды. Как следует из заведенного в 1726 году в Канцелярии Синода следственного дела о староверческом монахе Арсении¹⁴, староста отвечал за общий порядок в скитах. Он разрешал споры между жителями скитов, принимал меры в отношении нарушителей благочиния¹⁵. В уставных документах Выговского общежития должность старосты встречается уже в 1702 году в первом выговском уставе, написанном Андреем Денисовым (док. № 3а). По смыслу 12-й статьи устава старосты обязаны были поддерживать дисциплину в общежитии¹⁶. Более подробно функции старосты представлены в составленном Андреем Денисовым в 1720-х годах «Перечне обязанностей скитских старост по поддержанию благочиния» (док. № 19). Из анализа этого документа следует, что старосты следили не только за соблюдением благочинного образа жизни, но и регулировали передвижение населения в скитах, имели право высылать за пределы Выговского суземка лиц неблаговидного поведения, обладали полномочиями следователя и судьи, иными словами, осуществляли полный контроль над скитскими поселениями¹⁷.

В указе от 7 сентября 1705 года ничего не было сказано о фискальных функциях старосты, так как этим документом предусматривались в основном условия найма на работу на заводах жителей Выговского суземка. В материалах ревизий обязанности старосты по учету поселенцев-налогоплательщиков проявились со всей очевидностью. Выговские старосты и выборные

предоставляли государственным чиновникам сказки с поименным перечнем живущих в общежитии и скитах староверов. Так, 29 марта 1720 года переписчик подьячий Иван Кузнецов должен был

сыскать старосту с выборными людьми, а сыскав, взять у них за руками их под жестоким страхом скаски, сколько у них во общежитии каким званием жителей работных и не работных людей от старого и до последнего младенца с летами их и от чего кто кормятца со всякою подлинною очисткою по имянном мужеска полу всех не обходя никого с прикладыванием рук, велеть в тех скасках подписыватца всем с таким крепким подтверждением, чтоб всякой против объявленного написал самую истинную правду, не утая ни единые мужеска полу души. А ежели от кого явитца какая о душах утайка, и за то учинить общежителем, хто утайл, смертную казнь безо всякие пощады¹⁸.

Угроза жестокого наказания, звучащая в последних словах наказа, была этикетной и никогда не исполнялась.

О своих взаимоотношениях с государством и о выбранных для этого старостах выговцы написали в специальной ведомости в 1729 году. Тогда у Выговского общежития возник конфликт с крестьянами соседнего Выгозерского погоста из-за рыбных ловель и лесных угодий. Крестьяне написали на выговцев жалобу, и на Выг для разбирательства был прислан комиссар Иван Головачев, которому и была подана ведомость:

И прошлого 1705-го году по указу блаженныя и вечнодостойныя памяти его императорского величества и по приказу бывшего тогда Санкт-Петербургского губернатора князя Меншикова с Олонецких Петровских заводов за руками виц-коменданта Чоголокова прислан к нам указ и вновь выборным старостам пункты, по которым определены мы на новыя Повенецкия заводы быть у прииску железных руд и, находя, оныя поднимать. И после того в прибавок определены к ломки извести к доволству тех заводов. В которых работах были мы и по 726-й год. А во оном указе велено нам в тех местах поселиться и жить безвыходно. И обещанно нам дать, как еще для распространения в прибавку надобны, земли и угодья и иныя довольности... И с прошлого 726-го году по отрешении от завоцких работ¹⁹ по вышеявленным имянным указом обложены мы с мужеска и женска полу подушным платежом, и за староверство против уездных вдвое. А ведомы оным платежом и управою по указом в высоком Сенате и в Олонецком воевоцком правлении²⁰.

В показаниях Мануила Петрова 1737 года говорилось, что староверы работали по нарядам на заводах вместо податей, а после 1722 года стали платить, уточнялись размеры платежей:

А по генеральной переписи и по свидетелстве мужеска полу душ положены в подушной двойной оклад, а имянно с мужеска пола вместо семигривеннаго збору по рублю по сороку копеек, да вместо оброку равно как и с правоверных тамошних государственных крестьян емлется по сороку копеек, а с женска пола всего толко по тридцати по пяти копеек, котораго збору бывает в год в платеже по тысяче по двести рублей, и те денги оне вси

платят в Олонецкой воеводской канцелярии, а из оной воевод[ской] канце[лярии] отсылаются те денги в Москву в Расколническую кантору повсягодно без доимки²¹.

Закон о взимании со староверов двойного налога от 8 февраля 1716 года подразумевал признание староверами за собой позорного звания «раскольников»:

Также где есть раскольники, тех же во всех губерниях губернаторам, как мужеска так и женска пола описать, (кроме тех, которые живут близ рубежей), и описав, положить их в оклад против настоящего нынешняго платежа, по чему купечество в посады, а крестьяне с тяглых своих жеребьев платят вдвое...²²

Выговцы, сколько могли, уклонялись от уплаты двойного налога и признания себя «раскольниками», и только во время «генеральной переписи» (I ревизия) они были вынуждены приступить к платежам. На этот случай, по свидетельству Павла Любопытного, Андреем Денисовым была написана

Беседа, увещающая всю колеблющуюся поморскую церковь, что принятие на себя звания, по насилию мира, имя (ени) раскольника, святости православной веры не нарушает, и церковь Христова чрез таковую хулу и поношение не только не участвует в том грехе, но и очищаются ей сугубо грехи, в будущем же удостоена будет небесных венцев²³.

По нашему мнению, в этом сочинении Андреем Денисовым был сформулирован главный принцип, позволивший ему поддерживать необходимые отношения с внешним миром, и заключался он в словах: «по насилию мира». На этом основании всякий раз при возникновении угрозы для существования выговской общины Андреем Денисовым допускались компромиссы с государственной властью. Данный вывод согласуется с наблюдениями ученых, отмечавших гибкий (иногда непоследовательный) характер политики Андрея Денисова в общении с представителями светской и церковной властей²⁴.

Закон, который предоставлял всем российским староверам возможность обрести легальный статус при условии платежа двойного налога, был для выговцев бесполезен. Выговцы уже к 1705 году добились для своего поселения официального признания со стороны государства, поэтому закон о двойном налоге был для них лишней обузой, которую им удавалось обходить благодаря работе на заводах, где они считались ценными специалистами по поиску руды.

Обнаруженные Е. М. Юхименко в 26-м фонде (Государственные учреждения и повинности в царствование Петра I) РГАДА документы из канцелярии начальника Олонецких заводов А. С. Чоглокова характеризуют взаимоотношения выговцев с администрацией Олонецких заводов в 1705–1706 годах [6: 40–47]. Из документов следует, что выговские староверы выполняли привилегированные работы, заключавшиеся в поис-

ке и доставке руды на ближайшие к поселению Повенецкий и Алексеевский заводы. Попытки администрации привлечь староверов к другим работам (заготовка и обжиг дров, обжиг руды) получали с их стороны отпор. Выговские руководители избегали тех видов работ, которые требовали долговременного присутствия староверов на заводах, что, вероятно, можно объяснить стремлением минимизировать вынужденное общение единоверцев с окружающим миром. Несмотря на подобные разногласия, заводская администрация очень ценила опытных рудознатцев в лице выговских староверов [6: 42, 47].

Привилегированное положение выговских староверов заключалось в том, что они были освобождены от дополнительных повинностей черносошных крестьян, приписанных к заводам. Однако такое положение сохранялось до 1714 года, когда снизилась добыча железной руды из-за истощения запасов высокосортных руд в окрестностях Выгозера. Выговцы помимо поисков руды стали заниматься ломкой и доставкой извести наравне с государственными крестьянами [1: 189].

И. Филиппов назвал первым старостой Тихона Феофилова, должность которого была учреждена самими выговцами для урегулирования с властями вопросов свободного поселения²⁵. В 1705 году известны староста Тихон Феофилов и выборный Никифор Никитин²⁶. По сведениям, обнаруженным Е. М. Юхименко, в 1706 году Тихон Феофилов Соловаров продолжал исполнять свои обязанности [6: 45]. В 1707 году известен староста Иван Ильин, в 1709 и 1719 годах – Максим Софронов, в 1714 году – Павел Дементьев (годы указаны приблизительно)²⁷. В 1720 и 1721 годах старостой был Кирилл Иванов, в 1723 году – Ипат Ефремов²⁸. В 1724 году известен староста Федор Ларионов²⁹.

Если сопоставить перечень имен староверов, исполнявших земские должности, с именами монастырских должностных лиц, можно заметить, что совпадения отсутствуют. Это объясняется тем, что представители монастырской администрации проживали в монастыре, а деятели земской избы избирались из жителей скитов.

Произведенный анализ выговских уставных документов и правительственных указов позволяет заключить, что на Выгу в первую очередь старались соблюдать принципы существования христианской общины в условиях воцарения в мире антихриста. Воплощение в жизнь этих принципов неизбежно приводило к созданию общежителства по монастырскому подобию. В уставах очень верно отразился новаторский подход руководства Выговского общежителства к устройству общины, не имеющей аналогов в истории. Проблемы, возникавшие в общине, требовали творческого развития святоотеческого учения, которым они не были предусмотр-

рены. Выговское руководство вынуждено было отвечать на вызовы времени, вырабатывая новые нормы поведения для членов общины или учреждая новые должности. Если монастырское устройство было задумано староверами для себя, для своей внутренней, отделенной от внешнего мира жизни, то для неизбежного общения с государством (внешним миром) выговцами была учреждена земская администрация. В этом многие исследователи видели противоречащие друг другу монастырские и земские начала в организации Выговского общежития. На наш взгляд, выговцы строго различали цели, которые они преследовали, создавая монастырь, от внешних обстоятельств, побудивших их создать земскую администрацию.

На основании изложенных сведений о деятельности выговских старост можно сделать вывод, что староверы постоянно искали способы, средства, возможности для того, чтобы их община обрела хозяйственную самостоятельность в условиях враждебного мира. Строительство в начале XVIII века Петровского, Повенецкого, Алексеевского и Кончезерского заводов по-

близости от Выговского общежития, а также известная опытность выговцев в отыскании железных и медных руд позволили староверам получить защиту от преследований у самого государства. Обратившись к А. Д. Меншикову с предложением искать руду для заводов и получив положительный ответ, выговцы обрели желаемое право исповедовать старую веру взамен на регистрацию их поселений, которые с этого момента перестали быть тайными. Жители Выговских поселений подлежали учету и обязаны были работать на Петровских заводах, но они тем самым добились официальной защиты от принуждения изменить свою веру, что было немыслимо в XVII веке в пределах границ Российского государства. Статьи указа от 7 сентября 1705 года и выявленные Е. М. Юхименко документы канцелярии начальника Олонецких заводов свидетельствуют, что работа на заводах не подразумевала пребывания на них выговцев. Основной обязанностью староверов было искать и доставлять руду. Таким образом, приписка к заводам и работа на них не препятствовали выговцам жить по установленным их руководителями правилам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Синайский А. Л. Отношение русской церковной власти к расколу старообрядства в первые годы синодального управления при Петре Великом (1721–1725 г.). СПб., 1895. С. VIII; Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. 2-е изд. СПб., 2012. С. 27.
- ² Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 2. № 1102. С. 647–650 (далее – ПСЗ).
- ³ ПСЗ. Т. 5. № 2991. С. 196.
- ⁴ Барсов Н. И. Братья Андрей и Семен Денисовы. Эпизод из истории русского раскола // Православное обозрение. М., 1865. Т. 17. № 6. С. 236; Барсов Е. В. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII века. (Материалы для истории русского раскола) // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1866. Т. 2. С. 170–171; Любомиров П. Г. Выговское общежитие. Исторический очерк. (С портретом А. Денисова и двумя снимками вида общежития). М.; Саратов, 1924. С. 34–38; [4: 157], [6: 11], [7: 103–104].
- ⁵ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописи Ивана Филипова. С соблюдением его правописания, одиннадцатью портретами знаменитых старообрядцев и двумя видами Выговских мужского и женского общежитийных монастырей. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1862. С. 113.
- ⁶ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 17 (Собрание Барсова). № 430. Л. 2 (далее – ОР РГБ).
- ⁷ Филиппов И. Указ. соч. С. 114.
- ⁸ Российский государственный архив древних актов. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 4. Кн. 190. Л. 636 (далее – РГАДА).
- ⁹ В начале 1703 года началось строительство Петровского завода при впадении реки Лососинки в Онежское озеро; 23 сентября 1703 года приступили к строительству Повенецкого завода на реке Повенчанке; 29 августа 1705 года начали строить Алексеевский завод на реке Телекиной; в конце 1706 года был заложен Кончезерский завод на реке Викше [1: 57–68].
- ¹⁰ Филиппов И. Указ. соч. С. 114–115.
- ¹¹ Там же. С. 115.
- ¹² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собрания). № 1543. Л. 25–28 (далее – ОР РНБ).
- ¹³ Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой половине XVIII века. СПб., 1909. С. 12.
- ¹⁴ Арсений из-за ссоры с влиятельным жителем Гавушезерского скита бежал в Санкт-Петербург и добровольно явился в Духовную консисторию, изъявив желание поступить в любой православный монастырь. Его показания, сделанные в Канцелярии Синода, содержат ценную информацию о быте староверов Выга.
- ¹⁵ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб.: Синодальная типография, 1883. Т. 6: 1726 г. Стб. 388–394.
- ¹⁶ Маркелов Г. В. Выгорецкий Чиновник. СПб., 2008. Т. 2: Тексты и исследование. С. 70.
- ¹⁷ Там же. С. 122–124.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2. Д. 2359. Л. 884.
- ¹⁹ Возможно, это связано с сокращением объемов производства и постепенной приостановкой деятельности заводов, происходившими во второй половине 20-х годов XVIII века. Повенецкий завод, отданный в 1727 году на откуп государственному крестьянину Трофиму Кондратьеву Колчину, работал до 1735 или 1736 года. Петровский завод был закрыт еще раньше, в 1734 году. См.: [1: 192].
- ²⁰ ОР РГБ. Ф. 17 (Собрание Барсова). № 25. Л. 1–1об., 2об.
- ²¹ Там же. № 430. Л. 2об., 3.
- ²² ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5: 1713–1719. № 2991. С. 196.

- ²³ Любопытный П. А. Каталог или библиотека староверческой церкви. М.: Типография В. Грачева и комп., 1861. С. 36.
²⁴ Смирнов П. С. Указ. соч. С. 351; [7: 70].
²⁵ Филиппов И. Указ. соч. С. 115.
²⁶ ОР РНБ. Ф. 728 (Библиотека Новгородского Софийского собрания). № 1543. Л. 25.
²⁷ Государственный архив Новгородской области. Ф. 480 (Новгородская духовная консистория). Оп. 1. Д. 433. Л. 3, 39, 50, 55, 71.
²⁸ РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2. Д. 2359. Л. 888–893; Д. 2367, ч. 2. Л. 1264–1264об.
²⁹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1883. Т. 6: 1726 г. Стб. 392.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глаголева А. П. Олонские металлургические заводы при Петре I // Исторические записки. 1950. Вып. 35. С. 170–198.
2. Данков М. Ю. «Русский Север – Terra incognita»? О карельских маршрутах первопроходцев к Белому морю в XV – XVIII вв. // История в подробностях. М., 2011. № 1 (7). С. 6–17.
3. Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. 2-е изд. СПб.: Алетей, 2012. 312 с.
4. Соколовская М. Л. Северное раскольничье общеземельство первой половины XVIII века и структура его земель // История СССР. 1978. № 1. С. 157–167.
5. Устинова И. А. Русское государство и православная церковь в X – начале XX в.: Учеб. пособие. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. 216 с.
6. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. I. 544 с.
7. Crummeу R. O. The Old Believers and the World of antichrist. The Vyg Community and the Russian State, 1694–1855. Madison, Milwaukee, and London: The University of Wisconsin press, 1970. XX, 258 p.

Staritsyn A. N., Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

**RELATIONSHIP OF THE VYG-LEKSA COMMON COMMUNITY WITH THE STATE
IN THE FIRST QUARTER OF THE EIGHTEENTH CENTURY**

The state policy towards the Old Believers in the early XVIII century acquired a pragmatic character, which allowed the largest northern community of the Old Believers to legalize its settlement. On the basis of the Vyg charters and documents of official character, an attempt is made for the first time to study the principles of communication between the Vyg settlement and the outside world represented by the state. In order to avoid persecution and devastation of their settlement the leaders of the Vyg community made a compromise with the state authorities. The decisive moment in the implementation of the Old Believers' plans for their community legalization was a good geographical location of the Vyg common community, which neighbored the area where strategically important factories were built and iron ore and copper deposits were developed. The article discusses the issues of how the Vyg community members positioned themselves before the secular authorities, and what structures within their organization they had to create. It is emphasized that the creation of the zemstvo system of administration was the result of the forced contact with the outside world. The desires to preserve their faith and survive in the new conditions were the main motivations of the Old Believers.

Key words: Old Belief, public policy, common community, zemstvo administration

REFERENCES

1. G l a g o l e v a A. P. Olonets metallurgical plants under Peter I. *Istoricheskie zapiski*. 1950. Issue 35. P. 170–198. (In Russ.)
2. D a n k o v M. Y u. "Russian North – terra incognita"? Karelian routes of pioneers to the White Sea between the XV and the XVIII centuries. *Istoriya v podrobnostyakh*. Moscow, 2011. No 1 (7). P. 6–17. (In Russ.)
3. Russian Old Believers: secular and ecclesiastical legislation of the seventeenth and the eighteenth centuries. St. Petersburg, 2012. 312 p. (In Russ.)
4. S o k o l o v s k a y a M. L. Northern schismatic common community in the first half of the eighteenth century and the structure of its lands. *Istoriya SSSR*. 1978. No 1. P. 157–167. (In Russ.)
5. U s t i n o v a I. A. *Russian state and the Orthodox Church between the X and the early XX centuries: Textbook*. Moscow, St. Petersburg, 2012. 216 p. (In Russ.)
6. Y u k h i m e n k o E. M. The Vyg Old Believers' hermitage: spiritual life and literature. Moscow, 2002. Vol. I. 544 p. (In Russ.)
7. C r u m m e y R. O. The Old Believers and the World of Antichrist. The Vyg Community and the Russian State, 1694–1855. Madison, Milwaukee, and London, 1970. XX, 258 p.

Поступила в редакцию 07.08.2018